

Перевод: Sv_L

.

Ван Цзюхуай остановился в комнате для гостей, и обычно они просто разговаривали или веселились вот так, выходили вместе на прогулку или пройти по магазинам.

Сегодня разговор случайно зашел об играх, в которые они играли вдвоем, когда были маленькими, и Ван Цзюхуай предложил снова сыграть в «Монополию».

Они жили вместе как хорошие друзья, не более того. Но в глазах других людей все выглядело совсем не так.

При одной мысли об этом Ся Цинвэй смущенно покраснела.

– В новом доме дяди Вана идет ремонт, – начала объяснять она дочери. – Он купил виллу неподалеку в закрытом жилом районе, но ему не понравился ремонт и вещи в доме, поэтому он все убрал и переделывает виллу на свой вкус.

На самом деле особняк оформляли на ее вкус. Ван Цзюхуай настоял на том, чтобы потащить ее с собой выбирать дизайн и интерьер виллы.

Он нанял дизайнера и хотел узнать ее мнение. Он спрашивал, что ей нравится, хорош этот проект переделки или нет, советовался с ней по каждой мелочи и, в конце концов, она с удивлением и немного испуганно поняла, что все перестраивалось в соответствии с ее вкусами.

Вот что сказал ей Ван Цзюхуай в ответ на ее вопрос: «Я решил не возвращаться в Голливуд и остаться здесь, и все это из-за тебя. Я купил виллу в этом районе также из-за тебя. Я надеюсь, что в будущем мы сможем вместе жить в этом особняке, поэтому, естественно, я сделаю все, чтобы тебе нравился наш с тобой дом».

Другими словами, эту виллу он купил для Ся Цинвэй.

– Чтобы было легче присматривать за ремонтом, он пока остановился здесь, – сказала Ся Цинвэй. – Ман-Ман, а Сяо Хан надолго уехал в командировку? Может, тебе лучше вернуться и пока пожить со мной?

Ван Цзюхуай почувствовал себя очень неловко.

– Поскольку Лу Ман переедет обратно сюда, мне теперь неловко здесь оставаться. Я пока

поживу в гостинице и вернусь сюда через несколько дней.

Ся Цинвэй не удержалась и бросила на него косой взгляд – он говорит так, будто это его дом!

Лу Ман улыбнулась ему и сказала:

– Нет-нет, дядя Ван, вы все не так поняли. Я не собираюсь возвращаться жить сюда. Чжуоли вернется утром девятого дня Нового года. Мы с ним договорились встретиться у входа в Бюро по гражданским делам, чтобы сразу зарегистрироваться и получить свидетельство о браке. Я заглянула сегодня только для того, чтобы взглянуть, как дела у мамы, и скоро уйду.

– Вот ведь непоседа! – Как могла Ся Цинвэй вот так быстро отпустить ее? Она начала убирать на стол игру, разложенную на полу. – Ты даже не можешь немного задержаться и пообедать с нами? Мы решили сегодня поесть пельменей.

На самом деле это Ван Цзюхуай сказал, что, прожив за границей столько лет, он никогда там не ел настоящих китайских пельменей. Все китайские рестораны в зарубежных странах начали подстраиваться под запросы местного населения, и еда у них постепенно перестала быть вкусной.

Поэтому Ся Цинвэй сегодня налепила для него пельменей.

Слушая, как немного по-другому говорила Ся Цинвэй, Лу Ман подумала, что ее отношения с Ван Цзюхуаем постепенно становятся лучше и ближе.

Ее мама сама этого не осознавала, но чувство, с которым она говорила о мужчине, когда они разговаривали, было уже очень близким.

– С удовольствием присоединюсь к вам, – сразу согласилась Лу Ман.

В этот момент Лу Циюань вел свой автомобиль и вместе Ся Цинъян приближался к воротам в закрытый район Ся Цинвэй.

Ся Цинъян оценивающе смотрела на расположение и окружающую среду района. Узнав, что Ся Цинвэй теперь живет здесь, она сразу проверила цены на жилье в этом комплексе.

В этот момент она сказала мрачным тоном:

– Лу Ман действительно заработала большие деньги, если они смогли переехать жить в такое

хорошее место. Неудивительно, что мы не могли найти ее раньше. Жилье в этом районе стоит сейчас не меньше 20 миллионов юаней. Хе-хе, у Лу Ман есть деньги, чтобы купить дорогую квартиру, но нет денег, чтобы помочь отцу. Сумма, которую корпорация Лу заплатила «Лицедеям» за титульную рекламу в качестве главного спонсора, составляют 40 миллионов юаней, и если она компенсирует тебе 20 миллионов юаней, давление на тебя мгновенно уменьшится.

Сейчас Ся Цинъян очень боялась, что Лу Циюань обвинит Лу Ци в том, что корпорация Лу потеряла деньги.

Именно Лу Ци убедила отца стать главным спонсором «Лицедеев», поскольку она увидела возможность проникнуть на это шоу через заднюю дверь.

Кто же знал, что участие в таком популярном шоу не даст никакого положительного эффекта, и вместо восхищения она получит только ругань от пользователей Сети?

У «Лицедеев» на этот раз были провальные рейтинги, и было ясно, что деньги, которые вложила корпорация Лу, вот-вот пойдут прахом.

Из-за этого Ся Цинъян использовала всю свою изворотливость, чтобы направить гнев Лу Циюаня на Лу Ман.

.